

М.В. Виниченко, доктор исторических наук, профессор

Развитие наземно-подземной обороны и средств вооруженной борьбы в годы Великой Отечественной войны

В статье рассматриваются проблемные вопросы использования подземного пространства вооруженными формированиями как Красной Армии, так и вермахта для достижения активности и устойчивости обороны. Изучается опыт ведения длительного сопротивления окруженных подземных гарнизонов, применения средств вооруженной борьбы.

Накануне Великой Отечественной войны вопросам подготовки обороны в приграничной полосе уделялось достаточно много внимания. Она носила наземно-подземный характер. Главной цементирующей силой такой обороны были укрепленные районы, состоящие из долговременных фортификационных сооружений различного типа и вооружения. Они в определенном смысле становились «китайскими стенами» XX века. Их роль заключалась в использовании преимущества укрытых под землей артиллерии и пулеметов для поражения объектов противника при высокой степени защищенности от огня противника. Однако главным условием эффективного использования вооружения долговременных сооружений являлось четкое взаимодействие гарнизонов укрепленных районов с войсками прикрытия, действиями авиации [1, с. 483].

Немаловажным условием сохранения боеспособности группировок войск при этом являлась их защита от угрозы нападения с воздуха. Исследование показало, что в соответствии с постановлением СНК СССР «Об организации противовоздушной обороны» от 25 января 1941 г. и приказом НКО от 10 мая 1941 г. № 0169, введившим в действие «Положение о Местной ПВО объектов НКО Союза СССР», угрожаемая по воздушному нападению противника зона определялась на глубину до 1200 км от государственной границы¹. В ее пределах все военные и государственные

объекты в зависимости от своего значения и важности были разделены на три категории. К первой категории относились объекты, располагавшиеся на удалении до 600 км, объекты второй категории по своей важности соответствовали объектам первой, но находились на расстоянии 600-900 км от государственной границы. Остальные объекты, вошедшие в перечень, считались объектами третьей категории и располагались на удалении 900-1200 км от государственной границы [3, с. 23].

Вдоль старой государственной границы СССР (до 1939 года) были построены: Изяславский, Каменец-Подольский, Коростеньский, Летичевский, Новоград-Волинский, Могилев-Ямпольский, Остропольский, Проскуровский, Староконстантиновский и Шепетовский укрепрайоны. Кроме того, вокруг Киева под первым номером (УР-1) был построен одноименный укрепрайон. Все вышеперечисленные укрепрайоны входили в состав так называемой «Линии Сталина». В свою очередь, в 1939-1941 годах вдоль новой государственной границы было построено шесть укрепрайонов: Владимир-Волинский, Ковельский (Любомльский), Перемышльский, Рава-Русский, Струмиловский и Черновицкий, которые еще называют «Линией Молотова». Всего в 23-х районах, растянувшихся на 3200 километров границы, было подготовлено 4224 долговременных фортификационных сооружения, что давало в среднем по 1,3 дота на километр границы. По глубине своих укреплений они, в основном, были одинаковые, однако по фронту разница составляла до ста километров. Такие расстоя-

1 Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 4. Оп. 3. Д. 3340. Л. 27 об.

ния не позволяли имеющемуся вооружению долговременных сооружений огнем полностью перекрывать полосы обороны.

Опыт первых боев показал, что степень подготовленности, оснащения вооружением, боеприпасами, укомплектованность личным составом была, как правило, недостаточной и не соответствовала тем задачам, которые на них возлагались в общей системе обороны и отражения нападения противника. Сказывались масштабы строительства, объем выполняемых работ, ограничения в материальных и трудовых ресурсах, низкая дисциплина среди личного состава, привлекаемого на строительство¹. Самый высокий удельный вес сооружений, вооруженных артиллерийскими орудиями, был в укрепленных районах, к строительству которых приступили в 1940-1941 гг. Он достигал 45%. В других он был ниже.

Так, например, на старой западной государственной границе и в ближайшей оперативной глубине было построено (1927-1937 гг.) 13 укрепрайонов. Они имели протяженность от 48 до 140 км по фронту и от 1 до 2 км в глубину каждый. Основу их составляли долговременные огневые сооружения (ДОС) с пулеметным вооружением. Только десятая часть из них имела на вооружении артиллерийские системы.

В полосе обороны 5-й армии Киевского Особого военного округа (с началом войны Юго-Западного фронта) с весны 1940 года вдоль государственной границы силами войск и двух военно-строительных отрядов осуществлялось строительство укрепленных районов: Ковельского, Владимир-Волинского и двух северных узлов обороны Струмиловского УР. К началу войны в Ковельском УР была наиболее качественно оборудована полоса обеспечения (предполье), проходившая вдоль государственной границы и состоявшая из 14 батальонных районов обороны и одного отдельного ротного опорного пункта. В каждом батальонном районе обороны в полосах обеспечения укрепленных районов было построено по 130-135 обо-

ронительных сооружений полевого типа, преимущественно ДЗОТ и траншей, и по несколько ДОТ. В числе сооружений каждого района имелось: 3-4 железобетонных каземата для 45-мм пушек и станковых пулеметов; 6-9 ДЗОТ – полкапониров для станковых пулеметов; 6 противоосколочных пулеметных гнезд; 12-15 скрытых огневых точек (СОТ); 6 противоосколочных окопов для 45-мм и 76-мм пушек; 3 наблюдательных пункта (НП) для комбатов; 24 командно-наблюдательных пункта (КНП) для командиров рот, батарей и взводов; 36 стрелковых окопов на отделение с одеждой крутостей; 9 гранатометных и 15 минометных окопов; 9-10 легких и 3 тяжелых убежища.

Всего к началу войны план строительства долговременных фортификационных сооружений в укрепрайонах был выполнен не более чем на 25% [5, с. 82, 87]. Этого было недостаточно, чтобы отразить мощные атаки германских войск. К тому же часть из них располагалась ниже уровня окружающей местности, были подготовлены для ведения огня из пулеметов «Гочкисс», давно снятых с вооружения, или вооружены устаревшими полевыми орудиями 1877 года, к которым не было снарядов².

Основными недостатками в системе долговременной обороны многих приграничных укрепрайонов на западе СССР являлись: небольшая глубина обороны, включавшая в себя нередко только одну полосу при отсутствии подготовленных рубежей в тылу; равномерное распределение оборонительных сооружений вдоль фронта без уплотнения их на наиболее опасных направлениях; малочисленность и слабая подготовка личного состава гарнизонов укрепрайонов, изолированность оборонительных сооружений, не связанных между собой наземными и подземными ходами сообщения, что не обеспечивало взаимодействие и маневр подразделений в ходе боя; плохое обеспечение средствами связи³.

2 Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО). Ф. 344. Оп. 2459. Д. 11. Л. 30-36.

3 РГВА. Ф. 37648. Оп. 1. Д. 14. Л. 5.

1 РГВА. Ф. 37648. Оп. 1. Д. 3. Л. 27.

Анализ наземно-подземных действий в оборонительном бою долговременных сооружений показал, что около 80% всех дотов, участвовавших в боевых действиях, вели бой в окружении. Во многих случаях это был бой в глубоком тылу, без связи, поддержки извне, «до конца». Немецкая авиация активно применялась для огневого поражения укрепрайонов и войск полевого наполнения. Штурмовая авиация противника, как правило, применялась по полемому наполнению, а бомбардировочная – по долговременным огневым сооружениям укрепрайона. Таким образом, несмотря на то, что согласно предвоенным взглядам укрепленные районы являлись объектами первой категории и входили в общую систему противовоздушной обороны страны, проблема их защиты от ударов с воздуха с началом военных действий была практически возложена на войсковые силы и средства. При этом авиация ПВО страны по их защите могла действовать лишь эпизодически [3, с. 24].

Устойчивость долговременного сооружения в окружении зависела от многих факторов, таких как состояние вооружения, наличие боеприпасов, связи, хорошая боевая выучка, способность гарнизона вести бой автономно, высокая моральная готовность гарнизона дота вести бой до конца. Они способствовали повышению обороноспособности сооружения, увеличивали продолжительность обороны как огневого объекта, так и укрепленного района в целом.

Как показал опыт, эффективность наземно-подземной обороны укрепрайонов была различной. Более 15 суток отражали атаки противника около 60% укрепрайонов, и только менее 9% – более 50 суток. Меньшую устойчивость (не более 5-6 суток) показали укрепрайоны, находившиеся на направлении главных ударов немецко-фашистских войск (около 20%). При невозможности ведения обороны (потери в личном составе до 85-90%) доты укрепрайонов или оставлялись, или взрывались вместе с личным составом [8, с. 19]. При этом живучесть укрепрайонов

прямо пропорционально зависела от времени проведения контратак (контрударов) полевых войск. Повышалась защитная роль подземного пространства в обороне при увеличении мощности огневого воздействия противника. Эффективность противодействия долговременных укреплений зависела также от характера вооружения долговременных укреплений, от степени комплексности действий войск, участвующих в отражении атак противника, и четкости их взаимодействия в воздушно-наземно-подземной проекции, наличия инженерных заграждений, главным образом, минно-взрывных. Особенно важно это было при борьбе с сильными танковыми группировками противника.

В целом, укрепленные районы не сыграли в полной мере той роли, которую им отводило военное руководство в системе обороны страны. Одной из важных причин этого стало несвоевременное оснащение долговременных укреплений новыми видами вооружений, большое количество пулеметных ДОТ, неэффективное использование вооружения войсками полевого заполнения. В целях устранения этих причин 13 октября 1941 г. Государственный комитет обороны принял постановление о формировании 6 саперных армий общей численностью в 300 000 человек [9, с. 393].

В дальнейшем наземно-подземная оборона применялась на различных направлениях и в операциях [10, с. 77]. Активно использовали преимущества подземного пространства защитники Одессы и, в дальнейшем, партизанские отряды. При обороне Одессы воинскими соединениями и частями подземное пространство использовалось для укрытия личного состава и передвижению из тыла к переднему краю.

Партизаны разместились в одесских катакомбах и вели активную борьбу с оккупантами. Наиболее активно действовал отряд Бадаева. По личному указанию наркома внутренних дел СССР Л.П. Берии была проведена операция «Форт». Для оказания помощи местным органам НКВД в создании резиден-

тур, разведывательно-диверсионных групп и партизанских отрядов была создана специальная группа во главе с сотрудником центрального аппарата НКВД лейтенантом госбезопасности В.А. Молодцовым (псевдоним Бадаев). Его партизанский отряд был наземно-подземного характера: часть людей находилась в городе, другая – в катакомбах.

Его отрядом наносились удары по наземным объектам и коммуникациям противника. Особенно эффективным был подрыв специального поезда с фашистскими чиновниками, направлявшимися в Одессу для «наведения нового порядка». В ночь на 17 ноября 1941 г. подрывники И.И. Иванов и К.Н. Зелинский провели эту боевую операцию в районе станции Дачная. В результате диверсии погибло более 250 оккупантов. Это послужило сигналом для усиления борьбы фашистов с подземным гарнизоном.

Подготовка к атаке катакомб у Нерубайского, где находились партизаны, началась с мощного огневого удара артиллерии. Затем фашисты перешли к атаке катакомб при помощи пехоты, пытаясь ворваться внутрь. Но бойцы группы Бадаева, укрывшись за выступами, сумели отбить ряд атак противника ружейно-пулеметным огнем. После неоднократных попыток фашисты отступили, устроив засаду из снайперов, окружив балку пулеметными гнездами и патрулями.

Дальнейшие попытки взять штурмом подземную крепость не увенчались успехом. Тогда немецко-румынское командование решило или «выкурить» партизан, или же отравить.

Начали с «герметизации» катакомб. Фашисты взорвали практически все воздушные колодцы в районе Нерубайского и Усатово. Гражданское население заставили замуровать входы в катакомбы. Затем в Нерубайское вызвали германскую химическую роту с задачей заполнить отравляющими веществами (газом) катакомбы, т.е. провести газовую атаку.

Однако эти действия противника не заставили врасплох партизан. В катакомбах объявили тревогу. По команде Бадаева всем выдали

противогазы. Кроме того, часть катакомб были перекрыты перегородками для недопущения прохода отравляющих веществ в направлении, где располагался подземный гарнизон. Открытыми оставались катакомбы, которые выходили в сторону Хаджибейского лимана. За ночь партизаны перекрыли штольню и боковые штреки в нескольких местах и, расчистив ходы влево от базы отряда, направили течение воздуха в сторону от личного состава.

Газовая атака фашистов хлорным газом особого успеха не имела. Ядовитый поток был отведен в сторону. Сквозняк, направленный в отдаленные безлюдные штольни, очистил и обезвредил воздух. Однако этого было недостаточно для продолжения борьбы с противником. Необходимо было найти альтернативные выходы на поверхность земли, где гитлеровцы не ожидали партизан. Бадаевцы стали расчищать старые выходы, что в подземных условиях, при помощи простейшего шанцевого инструмента, вручную, в условиях кислородного голодания, было непросто. Тем не менее, проблема была решена.

Также активно подземное пространство использовалось советскими войсками и партизанами при обороне Крыма и Севастополя.

Подземная инфраструктура Крыма к началу боевых действий была достаточно развита. В районе Севастополя находился ряд штолен, каменоломен и тоннелей. Они использовались командованием и населением города для укрытия от авиационных и артиллерийских ударов противника. Там располагались защищенные командные пункты флота, Приморской армии и береговой обороны, госпиталь на 2000 человек, склады, подземные арсеналы, различные предприятия, спецкомбинаты № 1 и № 2, выпускавшие продукцию для фронта, кинотеатры, аптеки, школы, другие военные и гражданские учреждения. В краткий срок было построено более 600 убежищ для укрытия от немецких фугасов и артиллерийских снарядов. В наиболее крупных штольнях прятали самолеты. В ходе обороны структура подземелья постоянно развивалась.

Мощное огневое воздействие противника заставило активнее использовать подземное пространство. К концу декабря 1941 года перевод города под землю был завершен. В пещерах и штольнях Инкермана размещался большой подземный город: цеха заводов, всевозможные мастерские, базы и склады. Своды здесь были от 5 до 20 метров. От потолка до поверхности земли толщина скалы достигала 80-100 метров. Здесь делали мины, минометы, гранаты, ремонтировали пушки и танки, делали лопаты для саперов, ножи и другое военное имущество, шили зимнее и летнее обмундирование, обувь, белье. Там же размещался подземный госпиталь на 5000 человек. Вот что описывали очевидцы в своих воспоминаниях: «Перед глазами гигантский зал с цементным полом и высоченным потолком. Яркий электрический свет. Неровности каменных стен создают впечатление необычности, оригинальности, стены покрыты картинами, лозунгами, плакатами. Два огромных операционных зала. Абсолютная чистота, в подземном дворце физиотерапевтический кабинет, зубоучебный кабинет, перевязочные, душевые установки, водопровод (в пещерах), изоляторы, похожие на комнаты первоклассных гостиниц. В палатах койки, застланные белоснежными простынями, столики, в изголовье цветы, веточки.

По соседству в цехах находились «жилые кварталы». Семье рабочего отводилась площадь от четырех до шести квадратных метров. Этого вполне хватало, чтобы поставить кровать, столик, несколько стульев. Каждая семья воздвигала вокруг своей «квартиры» самодельные стены из простынь, одеял, занавесок, а более расторопные устраивали даже «капитальные» стены из фанеры. Получились вполне уютные комнаты, где можно было хорошо отдохнуть после трудового дня. Проходы между «квартирами» именовались «улицами» или «проспектами», которым присваивали то или иное название... В следующих залах были расположены амбулатория, детские ясли, детский сад, столовая, кино, клуб. Отдельвалось поме-

щение для школы, которую решили открыть после Нового года» [11, с. 42, 43].

К наземно-подземной обороне в Севастополе привлекались орудия крупного калибра. К ним, в первую очередь, относились 30-я майора Г.А. Александра и 35-я старшего лейтенанта А.Я. Лещенко башенные батареи. Калибр орудий достигал 305 мм. Они оказывали существенную помощь обороняющимся войскам. Противник эффективно уничтожался как на дальних подступах, так и в районе Севастополя. Немецкое командование для нейтрализации 30-й башенной батареи высылало специальные группы, в задачу которых входил захват командира батареи и подрыв командного пункта [12, с. 260].

При обороне Севастополя в среднем на стрелковую дивизию приходилась полоса обороны шириной до 10 км по фронту. Вся артиллерия, в том числе и береговая, была распределена по секторам обороны в количестве 35-40 орудий в каждом секторе. Наибольшая плотность артиллерии была в первом (4 орудия на 1 км фронта) и втором (3,7 орудий на 1 км фронта) секторах. Первый сектор поддерживался двенадцатью мощными (калибр 152-305-мм) орудиями береговых батарей Б-19, Б-18 и Б-35. С учетом минометов плотность повышалась до 15 орудий на 1 км фронта. При маневре огнем артиллерийская плотность доводилась на отдельных направлениях до 60 стволов на 1 км фронта. Управление внутри сектора было централизовано [13, с. 13].

Последним объектом, оборонявшимся в Севастополе, была 35-я башенная батарея А.Я. Лещенко. Отсюда проходила эвакуация командного состава Приморской армии. Используя потерны батареи, советское командование маневрировало силами и средствами, отражая удары противника, укрывало раненых. В конечном счете, оставшиеся защитники после выполнения приказа вышли к морю и прорвались на Большую землю.

В районе Керчи советские наземные войска, а затем подземный гарнизон вел борьбу

с противником, располагаясь в Аджимушкских каменоломнях (катакомбах) Помимо военных, там оказалось и гражданское население. Аджимушкские каменоломни состояли, главным образом, из Центральных и Малых катакомб. Глубина и протяженность подземной системы позволяли располагаться под землей десяткам тысяч людей.

Наиболее прочно вела круговую оборону группа войск у входа в Аджимушкские каменоломни. Первый опыт эффективного противодействия противнику получил старший лейтенант Н. Белов, командуя сводной группой у входа в каменоломни. Местность вокруг входа в каменоломни была господствующей, что позволяло даже без поддержки артиллерии ротам старшего лейтенанта Белова в течение нескольких дней уверенно отбивать непрерывные немецкие атаки. Эта группа постоянно пополнялась отступающими с фронта подразделениями различных частей, соединений, армий и смело отражала атаки противника. В результате длительной борьбы и беспорядочного отхода в районе Аджимушкских катакомб собрался крупный отряд и гражданское население. Впоследствии группу возглавил полковник П.М. Ягунов. 15 мая 1942 г. противник силой до двух рот при поддержке 16 танков овладел селом Аджимушкой, а к 20 мая подземный гарнизон был полностью окружен германскими войсками. Кольцо окружения еще было слабым, так как противник сначала не представлял, сколько советских войск находится в катакомбах. Но, начиная с 23 мая 1942 г., немцы начали методично взрывать входы в каменоломни. Подземный гарнизон в районе Аджимушка состоял из двух отдельных центров обороны – в Центральных Аджимушкских катакомбах и в Малых Аджимушкских катакомбах. Конечно, в Центральных катакомбах был более крупный и мощный гарнизон. Но более важным отличием было то, что в Малых катакомбах сводный отряд формировался из разрозненных отступающих войск без какого-либо приказа высшего командования. Руководил этим подполковник

И.М. Шатров (погиб 1 июня 1942 г.). По другим данным, сводный подземный отряд формировал старший лейтенант М.Г. Поважный. В любом случае, образование этого отряда носило стихийный характер. Тем не менее, подполковник И.М. Шатров обращался к командованию фронта за помощью, когда войска армий уже были переправлены на таманский берег.

Ночью 21 мая 1942 г. в перерыве между боями в штабном помещении Центральных катакомб состоялось совещание командного и политического состава оказавшихся в каменоломнях войск по вопросу дальнейших действий. Большинство из них, прежде всего сам полковник П.М. Ягунов, высказались за подземные действия в противовес попыткам прорыва к берегу, на «Большую землю».

Несмотря на то, что задача командования Крымского фронта по обеспечению отхода и переброски войск на другой берег была выполнена, приказа на отход самому отряду не поступало. Более того, без поддержки извне, войска были обречены на гибель при попытке прорыва к морю. Переправочных средств не было. К тому же не было ни артиллерии, ни танков и самое главное – авиации и ПВО. Выжить и нанести максимальное поражение противнику можно было только находясь под землей и ведя активные боевые действия.

Командование подземного гарнизона, оказывая сопротивление, просило помощи у Генерального штаба. В результате командуя войсками Северо-Кавказского фронта были даны указания об оказании помощи обороняющимся в Аджимушкских каменоломнях. Учитывая сложное положение подземного гарнизона в условиях применения противником отравляющих веществ, высшее руководство требовало от командования фронта предпринять все меры для налаживания в кратчайшие сроки связи с заблокированными под землей войсками, обеспечить их боеприпасами и продовольствием и по возможности организовать эвакуацию на Таманский полуостров [14, с. 143].

С момента принятия решения и утверждения его на совещании, точнее на Военном Совете подземного гарнизона, началась героическая борьба защитников Аджимушкайских катакомб с фашистами.

По подземному гарнизону был издан приказ, в соответствии с которым формировался «Отдельный полк обороны Аджимушкайских каменоломен». После переписи всего личного состава, который был в Центральном катакомбе, оказалось, что здесь находятся солдаты, сержанты и офицеры (командный и политический состав) резерва Крымского фронта, 1-го запасного стрелкового полка, подразделений 77-й и 138-й горнострелковых дивизий, 156, 404, 398-й стрелковых дивизий, 72-й кавалерийской дивизии, 83-й бригады морской пехоты, части 151-го укрепрайона, 95-го пограничного и 276-го полка НКВД. Кроме того, к подземному гарнизону относился 170-й подвижной полевой госпиталь.

Всего в список полка попало около 12 тысяч человек. В дальнейшем численность гарнизона оценивалась цифрой 15 000 человек (в живых осталось 130). В Малых Аджимушкайских катакомбах насчитывалось 2011 бойцов и командиров и семь гражданских лиц.

Боевая деятельность подземного гарнизона, начавшаяся с 21 мая, не прекращалась до самого последнего дня – 31 октября 1942 г. – около 170 дней обороны. Последняя боевая операция с выходом на поверхность земли была проведена в середине октября. Масштабы боевой деятельности в разное время были различными. Да и задачи каждый раз решались в соответствии со складывающейся обстановкой.

Сначала подразделения подземного гарнизона отбивали попытки немецко-фашистских войск прорваться внутрь Аджимушкайских катакомб. Так как в большинстве случаев это были атаки пехоты, поддерживаемой только на поверхности земли, то они достаточно эффективно без особых потерь отбивались. Иногда в них участвовали танки. В одной из таких атак боец забил ствол танка

камнем, в результате чего при выстреле ствол разорвало.

В условиях локализации подземных гарнизонов, активного противодействия противника по пополнению воды и продовольствия, командование смогло не только периодически пополнять необходимые запасы, но и вести боевую, разведывательно-диверсионную деятельность.

Наиболее удачными были действия разведчиков Малых Аджимушкайских катакомб И.И. Чупрахина, Н.И. Самбунова и А. Мухина, которые смогли скрытно покинуть подземелье вслед за последним наземным штурмом немцев. Важным было то, что им удалось сохранить боевое знамя дивизии.

Поняв всю бесперспективность таких методов борьбы с подземным гарнизоном, немецкие и румынские войска перешли на «бесконтактные» вплоть до конца октября 1942 года, когда ими была проведена последняя операция по уничтожению «Советского движения сопротивления в каменоломнях Аджимушкай (Крым)».

К «бесконтактным» относились атаки с применением отравляющих веществ. Первая химическая атака, состоявшаяся 24 мая 1942 г., нанесла серьезный урон защитникам катакомб. Немецкие химики в просверленные отверстия непрерывно нагнетали отравляющие вещества. Кроме того, в подземелье бросались газодымовые шашки. Не ожидавшие таких действий противника солдаты и офицеры, гражданский персонал металась по катакомбам в поисках источников свежего воздуха. Однако практически все они были ядовитыми. Из глубины люди сначала стремились выйти к выходам. Затем, когда понимали, что там нет спасения – возвращались обратно в поисках укрытий. По каменоломням металось несколько тысяч людей – женщин, мужчин, детей в бессилии перед желтым ядовитым дымом.

Несмотря на весь ужас, та часть гарнизона – кадровые военные, у которых были противогазы, сразу же стала оказывать товарищам помощь. Вернее тем, кто еще был жив. В результа-

те удалось спасти большое количество людей. Конечно, не сравнимое с числом погибших. Гибло, главным образом, мирное население. В ходе первой газовой атаки в Аджимушкайских катакомбах погибло несколько тысяч человек. Часть людей, выбравшихся наружу, была расстреляна, другая взята в плен. После этого командование подземного гарнизона приняло решение: оставшееся гражданское население отправить наружу. За всю оборону, по архивным данным, не менее 5000 человек стали жертвами газовых атак фашистов.

Контрминная борьба с противником, пытающимся взрывом уничтожить подземную инфраструктуру гарнизона, была организована с того момента, когда немецкие и румынские войска перешли к новой форме своих действий. Убедившись, что через входы (в мае-августе 1942 года) в подземелье не пробиться, противник начал минную борьбу с засевшими в катакомбах советскими подразделениями. Тактика противника была проста – поиск подземлей крупных помещений, где проявлялась активная жизнедеятельность, и их уничтожение. В целях недопущения поражения личного состава подобными минными атаками соблюдалась строжайшая звуковая дисциплина. Кроме того, была организована служба прислушивания. Однако противнику иногда удавалось провести удачную минную атаку.

Крупные боевые операции были проведены гарнизоном Центральных Аджимушкайских катакомб в июле 1942 года под командованием полковника П.М. Ягунова. Разведчики и саперы обеспечили выход. Одни сняли вражеские посты охранения, другие разминировали выходы и проделали проходы в колючей проволоке. Боевая группа внезапно напала на батальон противника, охранявший катакомбы. В результате операции был захвачен штаб батальона, взяты в качестве трофеев оружие, боеприпасы, продовольственный склад, подорван склад авиабомб, которые гитлеровцы использовали для разрушения катакомб. К сожалению, эта операция оказалась последней для командира

отряда полковника П.М. Ягунова. Изучая трофеи, он взял немецкую гранату нового образца, запал которой внезапно сработал. Командир закрыл грудью разлет осколков и погиб, спасая своих товарищей.

В целом, оборона Аджимушкайских катакомб продемонстрировала высокий моральный дух советских людей, до последнего патрона, дыхания борющихся за свободу и независимость. Важным условием стойкости подземных гарнизонов была умело организованная и непрерывно проводимая партийно-политическая работа. Часть слабовольных воинов практически до конца обороны катакомб не проявила трусости и предательства.

Использовали подземное пространство советские войска при обороне Сталинграда. Прежде всего, это была сеть блиндажей, ячеек, ходов сообщения [15, с. 278]. Кроме того, в ходе обороны Сталинграда нашла довольно широкое применение подземная минная борьба. Только 8-м гвардейским отдельным саперным батальоном в период с 15 сентября 1942 г. по 30 января 1943 г. были проведены подземные минные атаки в шести пунктах¹. Непосредственными инициаторами ведения минной борьбы были тактическое звено управления и рядовой состав.

Объектами подземной минной атаки, как правило, являлись хорошо укрепленные огневые точки противника. Чаще всего советскими саперами производились подземные минные атаки одиночным горном в городских условиях. При этом атаки носили наземно-подземный характер. Действия саперов тесно увязывались с планом атаки штурмовых групп пехоты.

Так, в начале ноября 1942 года перед передним краем обороны 13-й гвардейской стрелковой дивизии находился «Дом железнодорожника», приспособленный противником для обстрела участка обороны 42-го гвардейского стрелкового полка. Неоднократные попытки разрушить дом артиллерийским огнем или взять контратакой к успеху не привели. Командир дивизии генерал-майор А.И. Родимцев

1 ЦАМО. Ф. 345. Оп. 5514. Д. 3. Л. 5, 8.

приказал уничтожить гарнизон противника, зашедший в этом доме, путем подрыва. Дивизионный инженер подполковник И.И. Тувский разработал план атаки, согласно которому необходимо было отрыть подземную галерею длиной 42 м (по другому варианту 63 м) и уложить в нее сосредоточенный заряд весом 3 т. Работы по проходке галереи выполнял дивизионный гвардейский саперный батальон во главе с капитаном Н.М. Барышанским. Саперы работали круглосуточно в три смены. К 24 часам 9 ноября горн был подготовлен к взрыву электрическим способом. В 2 часа 10 ноября саперы произвели взрыв, на месте которого образовалась воронка диаметром 30 м. Силой взрыва были разрушены боковые и поперечные стены дома, занятого противником, а также уничтожены группа гитлеровских автоматчиков, крупнокалиберный и станковый пулеметы с расчетами¹.

Перед такой же проблемой стало командование 95-й стрелковой дивизии. Противник удерживал важный в тактическом отношении район южнее завода «Баррикады», откуда он вел прицельный огонь по частям дивизии². Командир дивизии приказал штурмовой группе овладеть этим районом. Однако она успеха не добилась. Тогда по инициативе дивизионного инженера майора Д.А. Заболоцкого саперы проложили 28-метровую минную галерею и подвели ее под бензиновый бак. Работу по прокладке галереи саперы дивизионного 48-го отдельного саперного батальона (командир батальона капитан А.А. Арбузов) вели в тяжелых, пропитанных мазутом грунтах, и, тем не менее, к намеченному сроку задача была выполнена. Взрыв бензобака на время дезорганизовал противника, что создало благоприятные условия для начала атаки. Штурмовая группа внезапным броском захватила опорный пункт гитлеровцев [16, с. 186].

Наряду с подземными минными атаками одиночным горном иногда для достижения

большого эффекта перед началом наземной атаки соединения последовательно подрывалось несколько одиночных горнов на широком фронте. Успешно провели такую минную атаку советские саперы в Заводском районе Сталинграда в декабре 1942 года.

Захватив ряд улиц и некоторые промышленные предприятия, немецко-фашистские войска превратили их в сплошную цепь мощных узлов сопротивления наземно-подземного характера. Все укрепления были связаны между собой ходами сообщения, траншеями, местами уходящими под землю.

После неоднократных попыток захватить важный узел сопротивления противника командир 13-й гвардейской стрелковой дивизии решил провести внезапную наземно-подземную атаку по всему фронту. Одной из частей он поставил задачу прорыть галерею под огневую точку, расположенную в самом центре обороны гитлеровцев, и подорвать ее. Другой туннель готовили саперы соседней гвардейской части, подведя его под железнодорожные баки и большой дом, сооруженный в виде буквы «Г», где немецко-фашистскими войсками были созданы мощные узлы сопротивления. Третий туннель проложили инженеры еще одной части первого эшелона соединения³.

На подготовку ушло семь суток. Когда все было готово, советские саперы последовательно взорвали горны. Подземными взрывами противнику был нанесен серьезный ущерб в личном составе, вооружении, разрушена часть укреплений. Уцелевшие дзоты были завалены землей настолько, что гитлеровцы не могли из них вести огонь. Этим воспользовались советские штурмовые группы и захватили уцелевшие укрепления противника [7].

Исследование опыта наземно-подземной борьбы под Сталинградом показало, что подземные минные атаки явились неременным условием достижения успеха в ходе наземно-подземной атаки в городе.

В полевых условиях войска также иногда прибегали к решению тактических задач по-

1 ЦАМО. Ф. 345. Оп. 5514. Д. 3. Л. 5 об.

2 Оперативная сводка Генерального штаба Красной Армии № 315 на 08 ч 00 мин 11 ноября 1942 г. ЦАМО. 28(16). Оп. 1072. Д. 481 к. Л. 68, 74.

3 ЦАМО. Ф. 345. Оп. 5514. Д. 3. Л. 8, 8 об.

средством подготовки и проведения подземной минной атаки.

Так, осенью 1943 года на северо-западном направлении советские разведчики столкнулись с проблемой определения состава и характера действий противника в тактической глубине. Немецко-фашистские войска на этом направлении укрепили свою оборону большим количеством инженерных заграждений, минных полей, надежно прикрытых пулеметно-артиллерийским огнем. Попытки разведчиков проникнуть в расположение гитлеровцев по земле и по озеру к успеху не привели. Тогда ефрейтор Гусев предложил организовать минную атаку укреплений противника, и с помощью подземного хода штурмовой группой захватить пленного [6, с. 108].

План был принят, и работа по его реализации началась. Саперы, соблюдая все меры маскировки и скрытности действий, по ночам стали рыть галерею. Отрытую землю выносили в мешках и ссыпали в заранее подготовленную яму. Для укрытия группы в исходном положении была отрыта щель, усиленная двумя накатами бревен. Одновременно с отрывкой туннеля штурмовая группа готовилась к передвижению под землей, а также к боевым действиям на местности схожей с той, где предстояло брать пленного.

Непосредственно перед минной атакой у объекта налета был заложен горн. В 6 часов утра 13 сентября саперы произвели взрыв. Две-три минуты понадобилось разведчикам, чтобы по туннелю добраться до объекта атаки. Действия штурмовой группы были настолько стремительными, что фашисты не смогли оказать сколько-нибудь серьезного сопротивления. Часть гарнизона противника была уничтожена, остальная – захвачена в плен.

Опыт действий войск Ленинградского и Брянского фронтов в годы Великой Отечественной войны показал, что взрыв минных горнов всегда производил на противника ошеломляющее воздействие вне зависимости от величины причиненного ущерба и значи-

тельно облегчал наступление пехоте в первые, особенно трудные, моменты боя [4, с. 86].

Весной 1944 года гитлеровцы активно использовали оставшиеся наземно-подземные укрепления и созданные новые для отражения атак советских войск в ходе Крымской наступательной операции. Для обороны Севастополя войска вермахта использовали мощную систему укреплений Севастопольского укрепленного района [2, с. 230].

Германское командование также стремилось активно и эффективно использовать подземное пространство в обороне. При обороне крепостей и крупных городов Германии немцы широко применяли подземные коммуникации. Наиболее характерной в этом отношении была Берлинская стратегическая наступательная операция группы фронтов.

Немецко-фашистское командование, готовя Берлин к обороне, умело вписало сеть подземных сооружений и коммуникаций (бомбоубежища, метро, подземные коллекторы, водосточные каналы и т.д.) в общую систему оборонительных сооружений. Изучая свой опыт и практику подготовки и проведения штурмов городов советскими войсками, гитлеровцы пришли к выводу, что канализационные коммуникации необходимо грамотно использовать в ходе обороны городов. Свежи были воспоминания по ведению подземных боевых действий в Варшаве.

На подступах к городу и его окраине фашисты широко использовали развитую систему подземных сооружений для оставления в нашем тылу довольно большого количества диверсионных групп, включавших автоматчиков, снайперов, гранатометчиков, фаустников. Эти группы устраивали засады в тылу советских частей, ведя огонь по танкам, орудийным расчетам, автотранспорту, личному составу, нарушали линии связи. Когда для этих диверсионных групп появлялась опасность быть уничтоженными, они быстро скрывались, используя подземные ходы.

В ходе штурма Берлина активное использование гитлеровцами подземных ходов со-

общения значительно затрудняло действия советских войск. Существенным недостатком в организации штурма было отсутствие у наступавших схем подземных коммуникаций города. Когда наши подразделения врываются в опорные пункты противника, то их гарнизоны уходили подземными ходами, связывавшими один опорный пункт с другими. Выходы из подземных сооружений, обращенные в сторону советских войск, обычно заваливались или охранялись автоматчиками и гранатометчиками. Установленные железобетонные колпаки, соединенные между собой подземными ходами, нередко являлись основой обороны различных районов города. Уничтожить в них противника было весьма проблематично. Некоторые колпаки оставались целыми после прямого попадания 152-мм снаряда. При угрозе же подрыва или захвата такого колпака его гарнизон по подземным ходам уходил на новый участок обороны.

Не меньшего эффекта добились гитлеровцы, используя подземные коммуникации для маневра силами и средствами в ходе обороны Берлина и довольно легко «преодолевали» водные преграды. Немецкие группировки, окруженные советскими войсками к 28 апреля 1945 г. в районах парка Тиргартена, южной части Шарлоттенбурга, Халензее, а также Вестенда, Рулебена, умело маневрировали резервами, перебрасывая их из одного района в другой по подземным коммуникациям. Ввиду упорной наземной и подземной обороны, 29-й гвардейский стрелковый корпус в течение трех суток не мог выбить противника из метро в районе Ангальтского вокзала. На поверхности все атаки захлебывались, под землей наши штурмовые группы несли потери без существенного продвижения вперед, т.к. туннели метро освещались прожекторами и надежно простреливались неприятелем. Гитлеровцы же постоянно перебрасывали по подземным ходам, проходившим под каналом Тельтов, пехотные подразделения на угрожаемые направления и проводили внезапные контратаки.

Опыт Великой Отечественной войны свидетельствует, что в условиях подавляющего превосходства противника в силах и средствах, господства в воздухе, при наличии развитой подземной инфраструктуры регулярные и иррегулярные вооруженные формирования стремятся эффективно использовать возможности подземного пространства в борьбе с противником.

Сегодня этот опыт весьма актуален. Ввиду неравномерности развития государств на планете, сложности и дороговизны производства авиакосмических средств вооруженной борьбы, овладеть воздушно-космическим пространством по силам единицам, а точнее США, России и некоторым другим странам. Захват космоса и воздушной оболочки вокруг земли одними государствами ставит другие в весьма невыгодное положение в военном отношении. Поэтому они вынуждены искать выход из создавшейся ситуации путем сокрытия своих сил и средств, военных действий различными способами, в том числе и укрытием под землей. «Подземная война» становится все большей реальностью. В XXI веке тому примером служат войны в Афганистане (2001-2015 гг.), в Ираке (2003 г.), на Ближнем Востоке (2006, 2008-2009 гг.) и др. Активизировались террористические организации, которые также используют подземное пространство в своих действиях. Способствует этому развитие самой цивилизации, создание крупных городов с мощной подземной инфраструктурой, состоящей из сети коммуникаций, торговых центров и т.д. Кроме того, создаются магистраль-туннели под крупными водными преградами, проливами, в горных районах. Развиваются и средства вооруженной борьбы, в том числе и для применения под землей. Все это – опыт ведения подземной вооруженной борьбы, развитие цивилизации, освоение подземного пространства, средств вооруженной борьбы, способов их применения – может привести к увеличению масштабов использования подземелья как в мирных, так и в военных целях.

Список использованных источников

1. Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т. 7. Экономика и оружие войны. – М.: Кучково поле, 2013. – 864 с.
2. Великая Отечественная война 1941-1945 годов. В 12 т. Т. 4. Освобождение территории СССР. 1944 год. – М.: Кучково поле, 2012. – 864 с.
3. Агеев Н.В. Теория и практика противовоздушной обороны войск накануне Великой Отечественной войны // Военно-исторический журнал. – 2008. – № 9. – С. 23-27.
4. Губер-Гриц М.М. Прорыв укрепленных районов стрелковыми соединениями: дис. ... канд. воен. наук. – М.: ВА им. М.В. Фрунзе, 1946. – 187 с.
5. Виниченко М.В., Рунов В.А. «Линия Сталина» в бою. – М.: Яуза: Эксмо, 2010. – 352 с.
6. Симонян Р.Г., Гришин С.В., Николаев Н.С., Тумас В.А. Разведка в боевых примерах (Великая Отечественная война 1941-1945 гг. и послевоенный период). – М.: Воениздат, 1972. – 260 с.
7. Падерин И. Сталинград наступает // Комсомольская правда. – 1943. – 22 января.
8. Горбунов О.В. Тактика общевойскового боя соединений и частей с использованием подземного пространства в годы Великой Отечественной войны: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – М.: ОВА ВС РФ, 2011. – 24 с.
9. Сухопутные войска России: История создания, становления и развития / А.В. Квашнин, Л.С. Золотов, В.А. Виноградов и др. – М.: Воениздат, 2001. – 544 с.
10. Кириллов А.В. Оборона: эволюция взглядов // Военная мысль. – 2001. – № 2. – С. 76-79.
11. Иванов В.Б. Тайны Севастополя. Кн. 2. Тайны подземные. – Севастополь: КИЦ Севастополь, 2005. – 392 с.
12. Александр Т.Г. Слово о командире 30-й береговой батареи. Москва-Крым: Историко-публицистический альманах. – М.: Москва-Крым, 2000. – 352 с.
13. Воробьев В.Ф. Оборона Севастополя в 1941-1942 годах. – М.: ВА им. М.В. Фрунзе, 1956. – 92 с.
14. Русский архив: Великая Отечественная. Генеральный штаб в годы Великой Отечественной войны: Документы и материалы. 1942 год. Т. 23 (12-2). – М.: ТЕРРА, 1999. – 464 с.
15. Великая Отечественная война 1941-1945 годов. В 12 т. Т. 3. Битвы и сражения, изменившие ход войны. – М.: Кучково поле, 2012. – 864 с.
16. Анфилов В.А., Бирюков П.И., Истомин В.П. Советские инженерные войска (основные этапы развития и боевого применения). – М.: ВИА им. В.В. Куйбышева, 1959. – 508 с.